

В.И. ВОЛОВИК

доктор философских наук, профессор

ЗАБОТЛИВЫЙ САДОВНИК

Запорожская область отмечает свой юбилей. Позади непростой и нелегкий путь длиной в 70 лет. И листая страницы истории нашей малой родины, невольно приходишь к мысли о том, что она очень напоминает историю сада, который вырос в бескрайней Таврической степи. Над ним не раз проносились злые ветры, а порой и грозные бури. Его нещадно жгло палящее южное солнце. Над ним сверкали огненные стрелы молний, а в устрашающих раскатах грома чудился тайный гнев неба, готового, казалось бы, невесть за какие грехи уничтожить как населяющих эту землю людей, так и творение их рук. Однако наш Запорожский сад не только выстоял, но и рос, становясь год от года величественней и краше.

В чем секрет его стойкости и живучести? Конечно, прежде всего, в той земле, на которой он растет. Много племен и народов оставили на ней свои следы, которые она вбирала в себя, формируя дух свободолюбия, сыновней верности и товарищества, давшей имя ей высокое и гордое – Запорожье. Однако сами по себе на земле могут расти лишь леса, дикие цветы да травы. Сады же, как дети, без человека ни появиться, ни выстоять не могут. Они требуют, прямо скажем, отеческой заботы, которую обязаны проявлять садовники.

История, к сожалению, не сохранила имен основателей казачьих зимовников, хуторов и сел, столетия тому назад появившихся в нашем краю. В этом отношении гораздо больше повезло тем, кто взращивал Запорожский сад на протяжении XX века, и особенно в советский период, в годы существования Запорожской области. Ветеранам хорошо известны имена Леонида Ильича Брежнева, Антона Ивановича Гаевого, Владимира Владимировича Скрыбина, Алексея Антоновича Титаренко, которым в послевоенный период довелось быть первыми секретарями обкома

Компартии Украины, возглавляя по сути дела руководство всеми сферами жизни нашего региона. Каждый из них внес свой вклад в копилку его достижений. Но, к сожалению, так случилось, что большинство руководителей области «завозились» к нам из других регионов и, поработав какое-то время, перемещались на более высокие посты. Как будто бы ничего плохого в этом не было: дела в области шли нормально и это служило основанием для ЦК КПСС и ЦК КП Украины считать, что их выдвиженцы справляются с возложенными на них обязанностями и достойны повышения в должности. Однако при этом совсем не учитывались негативные моменты.

Во-первых, выдвиженец попадал в новую, незнакомую среду и ему нужно было время для того, чтобы ознакомиться с ситуацией, с кадрами, выработать грамотные управленческие решения. А жизнь, да и, чего греха таить, высокое начальство торопило. В таких условиях возрастала опасность допустить ошибку, что порой действительно случалось.

Во-вторых, выдвиженцы, являясь «варягами», не могли не ощущать если не открытое противостояние со стороны местных кадров, как это было во время пребывания на этом посту недоброй памяти А.П.Сазонова, то их настороженного отношения: поглядим, мол, что ты за фрукт.

В-третьих (и это, пожалуй, самое важное), у руководства страны и республики складывалось представление об области как о трамплине для продвижения руководителя на более высокую должность. При этом, по сути дела, игнорировался тот факт, что у нее уже сложился свой кадровый потенциал, опираясь на который выдвиженцы из других регионов только и могли решать экономические, политические, социальные и духовные проблемы, что в рамках ее созрели руководители, которые могут это делать не только не хуже, но даже лучше людей со стороны.

Так продолжалось до тех пор, пока на посту первого секретаря обкома партии А.А.Титаренко, ранее переведенного к нам из Донецка и в 1966 году избранного секретарем ЦК КП Украины, не сменил Михаил Николаевич Всеволожский.

Вся жизнь Михаила Николаевича тесно связана с нашим краем. Ровесник Октября – он родился 7 ноября 1917 года в Васильевке, – в Запорожье прошли его детство и юность. Здесь он формировался как личность и руководитель, пройдя путь от комсомольского активиста авиамоторостроительного завода (теперь «Мотор-Сичь») до секретаря Запорожского горкома комсомола, а потом, – овладевая искусством партийной работе вначале в Ленинском райкоме, на различных должностях в аппарате обкома партии.

Наблюдая за некоторыми из сегодняшних руководителей, неведомо как «усаженных» фортуной в высокие кресла, невольно вспоминаешь незадачливого Рабиновича из анекдота, который на вопрос, умеет ли он играть на скрипке, ответил:

– Может быть, и умею, но я не пробовал.

В отличие от них Михаил Николаевич, прежде чем браться за то или иное дело, вооружался умением его вершить. Долгое время, заведя отделом организационно-партийной работы обкома партии, он прекрасно знал кадры партийных, советских и хозяйственных работников, стремясь, чтобы максимально, с наибольшей отдачей использовался деловой и организационный талант каждого.

Став вторым, а затем и первым секретарем обкома КП Украины, Михаил Николаевич добивался оптимального сочетания жизненного и профессионального опыта старших и здорового задора молодых кадров. Рядом с такими опытнейшими работниками, как секретари обкома партии П.И.Скляр, В.Г.Домченко, В.И.Петрыкин, которые ведали соответственно вопросами промышленности, сельского хозяйства и идеологии, заведующих отделами И.И.Хромых, Е.А.Баранов, Б.П.Матвеев, И.И.Марусенко трудились проявившие себя на комсомольской и вузовской работе молодые Г.К.Крючков, В.Н.Костецкий, А.К.Воробьев, Г.Г.Яндола. М.М.Сидоренко, В.Н.Носенко, А.Ф.Белоусенко, Н.М.Кононенко, а также и автор этих строк.

Работая вначале инструктором, заместителем заведующего отделом обкома, начальником управления культуры облисполкома, а затем почти четырнадцать лет возглавляя отдел пропаганды и агитации ОК КПУ, я был непосредственным свидетелем того, как терпеливо и заботливо растил Михаил Николаевич молодежь. Ведь это именно он в свое время разглядел организаторский талант комсомольского вожака Григория Харченко, ставшего не только секретарем обкома комсомола, но и, не боюсь сказать, душой областной комсомольской организации. Пришел час и тот же М.Н.Всеволожский рекомендовал Григория Петровича первым секретарем Ленинского райкома партии, потом – председателем Запорожского горисполкома, секретарем по промышленности, а затем и вторым секретарем обкома партии, своим заместителем.

Мы, работники аппарата обкома партии, да и весь партийный актив области понимали, что в лице Г.П.Харченко Михаил Николаевич готовит себе замену. Понимали и одобряли его выбор. К сожалению, в ЦК КП Украины нашлись люди, которые решили возродить порочную традицию насаждения «варягов» при наличии выросших местных кадров.

После ухода на пенсию М.Н.Всеволожского на пост первого секретаря Запорожского обкома партии практически силой был внедрен уже упоминавшийся А.П.Сазонов. И тогда начались черные дни. Озлобленный неласковым приемом и науськиваемый «доброхотами» из Киева, Сазонов пытался через колено ломать и гнуть партийные кадры, запретив при нем даже упоминать имя своего предшественника. Тогда хорошо жилось лишь льстецам и подхалимам, недостатка в которых не было и, к сожалению, вряд ли когда-нибудь будет. Те же, кто был не согласен с «новой метлой», либо изгонялись, либо уходили сами. Пришлось уйти и мне, сказав на бюро обкома Сазонову то, что я о нем думаю.

Однако хватит об этом никчемном человеке, который вместо того, чтобы заниматься выращиванием запорожского сада, губил его. Наш рассказ не о нем, а о заботливом садовнике – Михаиле Николаевиче Всеволожском.

С его именем связана экономическая и культурная жизнь области на протяжении двух с лишним десятилетий. Какую отрасль экономики ни возьми, везде обнаружится его вклад, будь то новаторский поиск металлургов или авиастроителей, трансформаторостроителей или энергетиков. Он держал руку на пульсе строительства Запорожских ГРЭС и АЭС, второй очереди Днепрогэса, сооружении Запорожского железорудного комбината и города горняков, строительной системы и механизированных токов села.

Зорко следя за развитием экономики и культуры региона, нашего Запорожского сада, он умел не только отмечать успехи, достижения, но и вовремя заметить признаки зарождающейся «хвори», найти средство, как от нее избавиться. Вот лишь один пример.

Лицом области является Запорожье – мощный промышленный центр. Хороши дела у металлургов, энергетиков, моторостроителей – хвалят всю область! И чаще всего так и было. Были рекордные плавки, сверхплановые тонны чугуна, стали, проката, авиационных двигателей и трансформаторов. Все это делали запорожцы. Но ведь не одной работой жив человек. Он должен повышать образовательный и культурный уровень, отдохнуть, пойти в библиотеку, заняться спортом. Михаил Николаевич хорошо понимал это. И не только понимал. Уже имея высшее образование, он поступил на заочное отделение индустриального института и успешно его закончил, став инженером-металлургом. Он регулярно посещал театры, как столичные, так и наш областной музыкально-драматический, следил за новинками литературы. Идешь, бывало, на встречу с ним и готовишься услышать знакомый вопрос:

– А ты читал этот роман?

До глубокой старости Михаил Николаевич занимался спортом, увлекаясь волейболом.

В то же время, удовлетворяя свои образовательные и культурные потребности, он хорошо понимал, что многие из запорожцев такой

возможности не имеют. Причиной тому была неразвитость системы образовательных и культурно-спортивных учреждений областного центра, с которой уже смирилось партийное и советское руководство. Нельзя сказать, что они не думали об этом. Но все пока оставалось на уровне праздных мечтаний:

– Вот если бы нам иметь еще один театр, хороший Дворец культуры...

Нужен был мотор, чтобы превратить мечты в реальность. И Михаил Николаевич его нашел в лице первого секретаря Запорожского горкома партии Е.А.Пьянкова, переведенного на этот пост из обкома, и председателя горисполкома В.А.Яланского. Вместе они явили собою замечательный тандем, которому удалось реализовать очень много: за несколько лет их дружной работы в г. Запорожье были воздвигнуты здания цирка и Дворца спорта «Юность», построена детская железная дорога. Активизировалась деятельность райкомов партии и районных Советов, дирекций промышленных предприятий и парткомов.

Михаил Николаевич старался не просто восполнять недостающее, упущенное когда-то и, таким образом, догнать время, он смотрел вперед. В 60-е – 70-е годы им ставилась задача создавать такие объекты, которые отвечали бы требованиям будущего.

– Нам уже сегодня надо думать о XXI веке, – говорил он.

Такая задача, в частности, была поставлена им перед директорами Запорожского трансформаторного завода и завода «Днепроспецсталь», которые взялись строить заводские Дворцы культуры. Эти культурные объекты и сегодня лучшие в области. В те же годы в атмосфере здорового соперничества были возведены легкоатлетический манеж завода «Запорожсталь» и спортивный комплекс Запорожского авиастроительного завода.

Михаил Николаевич думал и о самых маленьких. Он в свое время сагитировал директора Запорожского абразивного комбината А.Н.Пораду построить такой детский садик, который бы мог удивить всю область и

внимательно следил за его сооружением, помогая, чем можно. Наконец садик готов.

– А сейчас, товарищи, – предложил М.Н.Всеволожский на очередном совещании партхозактива, – поедem на экскурсию.

– Куда? – слышалось в зале.

– В детский садик, – усмехнулся Михаил Николаевич.

В автобусах участники совещания шутили:

– Совсем смалились!

Однако то, что они увидели, заставило замолчать всех остряков. Миновав входную дверь, они попали в благоухающий зимний сад, который встретил их пением птиц. Затем они прошли в игровые комнаты, спортзалы, оснащенные техническими диковинками, осмотрели крытый бассейн, спальные комнаты.

– Вот это да! – слышалось со всех сторон. Просто сказка какая-то!

– Нравится? – хитровато прищурил глаза Михаил Николаевич.

– Еще бы!

– Тогда от всей души скажем Алексею Николаевичу Пораде спасибо.

Не возражаете?

– Конечно!

– Только это еще не все. Неужели мы позволим, чтобы этот детский садик остался единственным? Кто возьмется соорудить такой же или еще лучше?

Директора заводов какое-то время смущенно молчали.

– Мы попробуем, – слышался наконец голос директора ЗТЗ Л.П.Хаджинова.

– Хорошо! – одобительно кивнул Всеволожский.

– Ну и авиамоторостроители тоже не отстанут, – тут же отозвался директор ПО «Моторостроитель» В.И.Омельченко.

Слово свое оба директора сдержали. В те же годы, когда у руля областной партийной организации находился М.Н.Всеволожский, в области

были построены областная библиотека, областная клиническая больница, художественный музей, кино-концертный зал «Победа» на Хортицком жилмассиве, областная типография и Дом печати, где разместились редакции областных газет, и отделение Запорожской писательской организации, открыт театр юного зрителя, первая очередь музея на острове Хортица.

Следом за областным центром менялся культурный облик других городов и районных центров. Были сооружены дворцы культуры в г.Бердянске, Днепрорудном и Гуляй Поле, дома культуры в Приморске, Веселом, целом ряде сел, открыт Бердянский музей П.П.Шмидта.

Заветной мечтой М.Н.Всеволожского было открытие в г.Запорожье университета.

– Вы понимаете, что это означает? – не раз спрашивал он нас. – Ведь с открытием университета меняется статус города: Запорожье становится университетским городом.

Мы это, конечно, понимали, но в то же время хорошо видели сложные препятствия, которые стояли на пути к достижению данной цели. В соседних Днепропетровске и Донецке уже действовали университеты, и республиканские, а особенно союзные власти даже слушать не хотели о том, чтобы еще один появился в Запорожье, Но Михаил Николаевич все же взялся со свойственной ему энергией за решение поставленной задачи и успешно с ней справился: Запорожский государственный педагогический институт после соответствующего укрепления материальной базы и кадрового потенциала был преобразован в университет.

Можно было бы много говорить о таких человеческих качествах Михаила Николаевича, как взвешенность принимаемых решений, твердость в их отстаивании на самом высоком уровне, честность и открытость, забота о людях, товарищах по совместной работе.

Помнится, во время одной из остановок в Запорожье на пути в Крым Л.И.Брежнев похвалил область за высокий урожай зерна.

– Молодцы запорожцы! – улыбнулся Генеральный секретарь ЦК КПСС и тут же, обращаясь к Всеволожскому, спросил:

– Три плана дашь?

– Нет, Леонид Ильич, – покачал головой Михаил Николаевич. – Сможем дать государству только два плана.

– А может, все же постараетесь? – не отступал высокий гость

– Нет, нет! – решительно ответил Всеволожский. – Только два сможем, Леонид Ильич: впереди зима и оставлять хозяйства области без зерна не имеем права.

– Ну что ж, и на том спасибо, – согласился Брежнев. – Небось, просить что-нибудь у меня, герои, будете? Все просят.

– Да нет, Леонид Ильич, – улыбнулся Всеволожский, – мы просить не привыкли, сами справляемся.

– Ты прав, Михаил Николаевич, – кивнул Брежнев. – За что я всех запорожцев люблю, так это за то, что вы никогда ничего не просите.

И это было правдой. Просить, выпрашивать М.Н.Всеволожский не умел. Зато когда кто-либо из товарищей попадал в беду, он поднимал на ноги не только Запорожье, но и Киев, Москву.

Однажды тяжело заболел заведующий отделом науки и учебных заведений обкома партии М.М.Сидоренко. По требованию М.Н.Всеволожского из столицы Украины самолетом в срочном порядке был направлен ведущий специалист академик А.А.Шалимов, который, сделав блестящую операцию, что называется, вытащил с того света нашего Михаила Михайловича.

А как старался Всеволожский спасти от недуга тогдашнего секретаря обкома В.В.Адзериho, заместителя председателя облисполкома И.П.Ножкину. К сожалению, коварный рак оказался сильнее...

Думается, что каждому, кто трудился рядом с Михаилом Николаевичем, есть что рассказать о нем, как о замечательном, добром и заботливом человеке. Однако он не был просто добреньким, Он всегда

оставался требовательным к себе и другим. Мог спросить с виноватого как следует, но и свою вину умел признать.

Мне на всю жизнь запомнился случай, к которому я оказался причастным во время решения вопроса об открытии в Запорожье университета. Уже упоминавшийся М.М.Сидоренко подал мысль отдать будущему Университету здание, ранее занимавшееся облисполкомом и незадолго до того переданное областному краеведческому музею. М.Н.Всеволожский согласился. Как я его ни убеждал, что этого делать нельзя, что Запорожье в результате окажется единственным среди областных центров Украины, где не будет краеведческого музея, он стоял на своем:

– Отдай, я тебе сказал! Через месяц освободите помещение.

Пришлось прибегнуть к хитрости: зная, что, следуя на отдых в Крым, Генеральный секретарь наверняка сделает остановку в Запорожье, я пригласил начальника управления культуры В.М.Васильченко и директора краеведческого музея Г.И.Шаповалова. Готовясь к ремонту музейного здания, они вынашивали идею открыть в нем мемориальный кабинет Л.И.Брежнева, который трудился в нем, будучи первым секретарем обкома партии.

– Сколько вам нужно времени, чтобы оборудовать мемориальный кабинет? – спросил я.

– Месяца три-четыре, – ответил Г.И.Шаповалов.

– У вас есть только месяц, – ответил я.

– Так мы же не успеем! – схватился за голову директор музея.

– Ладно! – остановил его сразу все понявший В.М.Васильченко. –

Пошли работать.

Кабинет был готов к указанному сроку. А тут как раз М.Н.Всеволожский вновь позвал меня «на ковер».

– Ты музей освободил?

– Да вот, Михаил Николаевич, – ответил я, чуя грозу, – решаем, как быть с мемориальным кабинетом Брежнева.

– Каким кабинетом?! – сделал большие глаза Михаил Николаевич.

– Леонида Ильича...

Ох и наслушался я тогда «комплиментов» от М.Н.Всеволожского! Даже не думал и не гадал, что он может быть таким. Целую неделю после этого меня не вызывал. Честно говоря, подумывал о возможном уходе из обкома, как вдруг звонок его по прямой связи:

– Зайди!

Иду. Открываю дверь и вижу: он стоит у окна с грозным лицом, а глаза... смеются.

– Садись, герой!

И после паузы:

– Зарезал ты меня своим мемориальным кабинетом!

– Так не для себя же! – отвечаю с обидой.

– А я для себя стараюсь?

– Но нельзя же давать жизнь одному, убивая другое...

– Понимаю. Ты прав. Ладно, не злись. Мне ребята из Донецка Артемовское шампанское прислали. Пошли я тебя угощу. Рабочий день ведь уже закончился...

После этого обиду как рукой сняло.

Работая в Запорожском национальном университете, я часто останавливаюсь у скромной мемориальной доски, установленной на его втором корпусе в честь политического и государственного деятеля, Героя Социалистического Труда Михаила Николаевича Всеволожского. Она венчает одно из дел этого заботливого садовника нашего Запорожского сада. Только одно... А сколько их, свершенных его заботами, еще могли бы быть отмечены и более весомо, скажем, памятником этому великому и славному запорожцу? Он ушел из жизни, но продолжает жить в памяти наших благодарных земляков как образец государственного мужа, державника и просто душевного человека, который умел быть своим не только среди

власть предрержащих, но и среди ученых и космонавтов, металлургов и хлеборобов.

Работая над тетралогией «Время выбирает нас», я постарался наделить лучшими чертами Михаила Николаевича одного из своих героев – секретаря Заднепровского обкома партии Николая Михайловича Вяземского. Хочется верить, что образ его еще долго будет служить делу воспитания чувства патриотизма, любви к родному краю, как у тех, кто становится во главе региона (так модно сейчас говорить), так и у всех запорожцев, искренне думающих о процветании нашего сада, а значит, и о становлении провозгласившей независимость Украины.